

Суй Вэнь и Ши Цяньинь вместе подняли головы и некоторое время смотрели вверх.

— Осколок там? — спросил Ши Цяньинь.

— Там, — уверенно ответил Суй Вэнь. — В этот раз я его чувствую!

Как только они последовали за той нитью черного шелка к подножию лабораторного корпуса, прежде смутное и едва уловимое ощущение стало отчетливым. Словно связь между ним и осколком наконец поднялась со дна на поверхность воды, и вокруг больше не было тех призрачных, запутанных преград.

Он ясно чувствовал, что предмет находится на крыше, внутри той огромной черной дымки, напоминавшей грозовую тучу, что окутала здание. Это был угольно-черный, глубокий шар.

— Поднимаемся, — скомандовал Ши Цяньинь.

Суй Вэнь опешил:

— Как? Вокруг полно людей, а главный вход перекрыт...

Ши Цяньинь схватил его, и внезапно его тело стало полупрозрачным и начало растворяться!

Суй Вэнь вздрогнул. Но, присмотревшись, он понял, что человек рядом с ним не исчез по-настоящему — он все еще чувствовал, как тот крепко держит его, он был на своем месте, просто...

На другое плечо Суй Вэня легла еще одна сила.

Он почувствовал, как Ши Цяньинь переместился к нему за спину и обхватил его за плечи. Голос спутника, прозвучавший у него за спиной, был не таким, как обычно — он словно зазвучал прямо у него в голове.

— Хуэй рождается из взмаха крыльев феникса. Феникс пролетает, звучит голос, падает тень — и рождается Хуэй.

Когда зазвучал голос Ши Цяньиня, Суй Вэнь почувствовал, как тот обнял его.

С последним словом мощный толчок подбросил его в воздух. Ноги оторвались от земли, и Суй Вэнь, словно обретя крылья, устремился к небу!

Толпа все еще была рядом, но он уже отделялся от нее.

Небо было еще далеко, но он летел прямо к нему!

После мгновенного приступа головокружения Суй Вэнь быстро осознал, что их с Ши Цяньинем действия не вызвали суматохи среди людей. Взгляды прохожих скользили по нему так же равнодушно, как по деревьям в парке.

— Они... нас не видят? — прошептал Суй Вэнь.

— Ты в моей тени, конечно, они нас не видят, — ответил Ши Цяньинь.

Они продолжали подниматься. Пейзаж по бокам стремительно уносился назад, а ветер, который поначалу дул сверху вниз, сменил направление, подхватил их сзади и понес вверх.

Суй Вэнь протянул руку к небу и слегка сжал пальцы.

Этот полет был таким свободным, что казалось, можно достать до самой луны.

Короткий путь завершился, и они оказались над крышей. Перед ними предстала истинная картина происходящего.

Тяжелый черный туман окутал крышу, плотные сгустки тьмы непрерывно стекали вниз, просачиваясь в окна верхних этажей лабораторного корпуса. Те самые черные нити, что они видели ранее, прорастали прямо из этого тумана и, подгоняемые ветром, колыхались, словно морские волны.

Пятеро людей, висевших за перилами, были опутаны черным туманом по пояс, и та неведомая сила неумолимо тянула их вниз, к подножию высоты.

Суй Вэнь в ужасе прошептал:

— Уцзи такой силы... это Уцзинь или Уша?

Древняя книга отозвалась:

— Укротитель, это не Уцзинь и не Уша. Это просто очень сильный Уцзи. Но не знаю почему, кажется, он мутировал.

Книга была в смятении и ужасе. Она дрожала, проявляя крайнюю трусость:

— Укротитель, давай лучше бежать! Игрушечная машинка у тебя в руках не сможет с ним тягаться. Он разорвет нас на куски, а когда разорвет — превратится в Уцзинь!

Книга в руках Суй Вэня тряслась так сильно, что он едва мог ее удержать.

Он с досадой сказал:

— Успокойся. Мы не собираемся лезть на рожон и сражаться с этим Уцзи насмерть. Нужно придумать, как спасти людей... Судя по тому, что они до сих пор держатся, этот Уцзи, хоть и силен, не обладает мгновенной летальностью.

Суй Вэнь на мгновение задумался и спросил Ши Цяньиня:

— Цяньинь, сколько человек ты максимум можешь поднять в воздух?

— Двух-трех, это предел твоих способностей, — ответил тот.

С тех пор как их контракт претерпел странные изменения после прикосновения Суй Вэня, Ши Цяньинь больше не мог просто взмахнуть рукой и раздавить Уцзи.

Суй Вэнь снова обратился к Древней книге:

— Неужели нет способа проложить безопасный путь сквозь Уцзи?

Книга чуть не плакала:

— Сила укротителя исходит от подчиненных ему Синлинов, а у тебя в руках только светофор с навыком тарана. Что тут поделаешь? Прикажешь светофору протаранить путь?

Суй Вэнь тщательно обдумал этот вариант и решил, что риск слишком велик. Наблюдая за крышей, он холодно заметил:

— У меня еще есть ты.

Книга решила притвориться мертвой.

Внезапно Суй Вэнь вздрогнул:

— Подожди, Уцзи начал исчезать. Время его проявления вышло?

Перемены произошли без всякого предупреждения.

Черные нити исчезли, густой туман рассеялся. Секунду назад бурлящая на крыше тьма испарилась, и площадка стала чистой. Остались лишь пятеро учителей и учеников, которые все еще висели за перилами, воя от страха.

В этот момент со стороны кампуса слышались сирены пожарных и полицейских машин.

Автомобили подъехали к корпусу, пожарные и полицейские бросились к зданию. Вспомогательный персонал начал оттеснять зевак, натягивая сигнальные ленты, а остальные поднялись на крышу, чтобы спасти пострадавших.

Все время спасательной операции Суй Вэнь и Ши Цяньинь оставались в тени, наблюдая за происходящим.

Внезапное исчезновение Уцзи удивило Суй Вэня, но не поразило. Появление Уцзи всегда было результатом определенных событий в определенное время, и их исчезновение происходило по тому же принципу.

Когда время истекало или событие завершалось, Уцзи естественным образом растворялся, словно его никогда и не было, чтобы появиться вновь лишь при следующем стечении обстоятельств.

Что касается этого случая...

Суй Вэнь предположил, что просто истекло отведенное время.

Он взглянул на часы: восемь сорок пять. Первый крик раздался в восемь тридцать, а он проходил мимо корпуса самое позднее без десяти восемь, и тогда все было спокойно.

Значит, время существования этого Уцзи составляло от пятнадцати до сорока пяти минут, подумал он.

Определившись с временными рамками, он снова посмотрел на пятерых спасенных.

Первым он узнал круглолицего парня — это был его одноклассник Цзян Хэн. Тот был в невменяемом состоянии и кричал пожарным:

— Там было столько черной шерсти, столько черной шерсти! Она прыгала на людей и начинала вгрызаться в тело!

Затем он увидел учителя английского. Низкорослый кудрявый мужчина был почти в бреду:

— Люди, там было столько людей! Боже мой, они выползли из ада, чтобы найти себе замену!

Но пожарные и полицейские оставались невозмутимыми, даже не пытаясь отвечать. Они просто благополучно спустили пострадавших вниз, выполнив свою работу. В наше время из десяти прыгунов восемь были психически нездоровы, так что слышать подобное было обычным делом.

Ужасики про черные нити и призраков были донельзя банальными и совсем не страшными.

Через пару минут крыша опустела и погрузилась в тишину.

Они спустились на бетон, и в тот момент, когда Суй Вэнь твердо встал на ноги, тень отступила, человеческий облик вернулся, и перед ним снова стоял юноша с длинным хвостом.

Эта способность и правда удобная.

Интересно, если я найду самолет, породивший Уцзи, и подчиню его, получу ли я подобную силу?

Суй Вэнь позавидовал на секунду, а затем перешел к делу:

— Я подсчитал: после того как Уцзи на крыше активировался, он просуществовал от пятнадцати до сорока пяти минут. Но информации мало, мы не знаем ключевого условия активации.

Он помолчал и добавил:

— Однако, судя по расположению крыши и тому, что мы видели, прыжки вниз могут быть условием...

Не успел он закончить, как рядом промелькнула фигура. Ши Цяньинь, стоявший рядом, легко взлетел, перемахнул через перила и прыгнул вниз.

В одно мгновение Ши Цяньинь исчез.

Крыша внизу никак не отреагировала — Уцзи словно вымер, не подавая никаких признаков жизни.

Суй Вэнь спокойно стоял, не крича. В конце концов, у того, кто спрыгнул, были крылья, он умел летать и не мог разбиться.

Через несколько секунд Ши Цяньинь снова взмыл вверх.

Суй Вэнь перешел сразу к выводу:

— Никаких изменений. Вариант с прыжком можно исключить. Все-таки придется поговорить с участниками событий лично.

Ночной ветер обдувал крышу. Суй Вэнь достал телефон и открыл чат класса. Он хотел найти своего одноклассника, но обнаружил, что чат буквально взорвался — все обсуждали происшествие в лабораторном корпусе, а особо любопытные отмечали Цзян Хэна.

Суй Вэнь не успел вклиниться в разговор, как в чате появился староста.

Он строго написал:

— Результаты уже известны. Происшествие в лабораторном корпусе — просто несчастный случай, неосторожность. Участники завтра берут отгул на полдня, после обеда на занятия. Прошу всех прекратить распространение слухов.

Суй Вэнь прочитал это сообщение и убрал телефон в карман. Он решил завтра после обеда найти возможность поговорить с Цзян Хэном лично.

Ночь прошла быстро, и на следующий день после обеда Цзян Хэн, пряча глаза, проскользнул в класс под звонок. Одноклассники дружно уставились на него.

Вскоре вошла классная руководительница — это был урок математики. Но, войдя, она не стала начинать урок, а постучала по столу:

— У администрации есть объявление, послушайте.

Раздался голос директора:

— Ученики, добрый день. Сегодня нам нужно занять пять минут вашего времени, чтобы проинформировать вас о коллективном несчастном случае, произошедшем вчера в восемь сорок пять вечера в лабораторном корпусе. Школа неоднократно предупреждала о необходимости соблюдать безопасность, крыша корпуса всегда закрыта, но вчера вечером четверо учеников проигнорировали правила, самовольно проникли на крышу, что привело к падению, вызвало панику и привело к напрасной трате ресурсов спасательных служб. Школа приняла решение вынести всем четверым строгий выговор с занесением в личное дело. Ниже объявляем классы и имена: третий класс, выпускной поток, Цзян Хэн...

Когда из динамика под потолком прозвучало его имя, Цзян Хэн уткнулся лицом в парту, не в

силах поднять голову.

Это было жалко... Суй Вэнь проникся сочувствием.

На перемене после первого урока место Цзян Хэна, как и ожидалось, окружила толпа.

— Цзян Хэн, ты правда собирался прыгнуть или просто решил пощекотать нервы?

— Прыгать страшно было?

— Как вы вообще затащили туда Госпожу Чжан? Вы что, втроем его через перила выталкивали?

Учителя английского по фамилии Чжан за его изысканные манеры и одежду за глаза называли Госпожой Чжан.

Кто-то в классе презрительно хмыкнул:

— Чтобы выталкивать Госпожу Чжан, нужно объединять усилия?

Толпа разразилась смехом. В этот момент в класс вошел староста, подошел к доске и написал несколько строк:

— Учитель английского занят, вместо урока будет тест. Раздаю листы. Пятеро лучших и пятеро худших по результатам будут вывешены на доске успеваемости.

Смех оборвался, сменившись стоном. Одноклассники разбрелись по местам и, не дожидаясь конца перемены, начали писать тест. В тишине слышался лишь шорох ручек, и никто больше не вспоминал о прыжке Цзян Хэна.

Суй Вэнь нашел его только после занятий. Он преградил путь Цзян Хэну, который собирался уходить:

— Послушай...

Не успел он подобрать слова, как Цзян Хэн вдруг сам спросил:

— Суй Вэнь, я слышал, твоя семья — потомственные служители храма, это правда?

Суй Вэнь опешил:

— Ну, нет никаких потомственных служителей, но мой дед действительно был храмовым служителем...

Цзян Хэн глубоко вздохнул:

— Значит, ты умеешь изгонять злых духов и молиться о безопасности?

— Технически, такая услуга есть...

Цзян Хэн снова вздохнул и спросил:

— А что насчет... оплаты?

Суй Вэнь понял, к чему тот клонит:

— Мы же одноклассники, деньги — это как-то пошло...

Цзян Хэн был до смерти напуган вчерашним и не хотел экономить на спасении жизни:

— Нет-нет, счет дружбе не помеха! Восемьсот юаней, хватит? Если нет, я что-нибудь придумаю!

Суй Вэнь:

— ...Хватит. Пойдем в чайную, там поговорим.

Чайная недалеко от школы была забита студентами, но Суй Вэнь и Цзян Хэн пришли рано и заняли место в углу.

— Что произошло вчера вечером? Рассказывай с самого начала, с того момента, как пришел в школу.

Хотя все прошло, Цзян Хэн вздрогнул при воспоминании:

— В общем, вчера вечером у меня было плохое настроение, я сидел в классе один, и вдруг в класс подул очень холодный ветер...

История, начавшаяся в ночной тьме, постепенно обретала очертания. Суй Вэнь терпеливо слушал каждое слово, собирая информацию по кусочкам.

Рассказ занял пять минут. Когда Цзян Хэн закончил, Суй Вэнь помолчал несколько секунд и спросил:

— В котором часу ты был в классе?

— Я вышел из дома в семь тридцать, дорога занимает сорок минут... Значит, в классе я был около восьми десяти.

— Ты сказал, что был первым на крыше, а учитель Чжан, которому ты позвонил, пришел вторым?

— Да.

— Учитель Чжан пришел тебя спасать?

— Да, — подтвердил Цзян Хэн. — Он поднялся на крышу, сначала вел себя нормально, бросился к перилам. Но когда подошел вплотную, выражение его лица внезапно изменилось. Оно стало таким странным, пугающим... словно он сам хотел прыгнуть! А еще... я видел, как все покрылось...

Голос Цзян Хэна сорвался на крик. Посетители чайной начали оборачиваться.

Но Цзян Хэн этого не замечал. Он сжал кулаки, вены на руках вздулись, зрачки сузились. Страх, словно вода, плескался в его глазах, готовый вот-вот прорвать плотину.

Тогда раздался спокойный голос Суй Вэня:

— Черные нити. Ты видел черные нити, покрывающие тело учителя Чжана?

Цзян Хэн, словно утопающий, ухватился за соломинку. Он судорожно задышал и повторил:

— Да, именно так! Кроме нитей, там было много черного тумана, который окутал меня, учителя Чжана и тех троих, что прибежали позже! Он обманом заставил всех, кто хотел меня спасти, подойти к перилам, чтобы они прыгнули. Хорошо, что все в итоге очнулись! Суй Вэнь, что это за штука? Как от нее избавиться?

Суй Вэнь погрузился в раздумья. Рассказ Цзян Хэна был похож на пазл из ста частей, где не хватало лишь центрального элемента — причины, по которой этот Уцзи вообще появился.

Но, возможно, этот недостающий элемент не был скрыт рассказчиком намеренно.

Возможно... это была рана, которую тот подсознательно пытался спрятать.

Суй Вэнь сцепил руки в замок. Он решил пока не трогать эту рану:

— Я понял. Не волнуйся, я решу эту проблему.

— Суй Вэнь, — внезапно позвал Цзян Хэн.

— Что?

— Ты знаешь, что произошло. Знаешь, что это такое. Почему эта штука не трогает других, а прицепилась именно ко мне?! Что это за чертовщина?!

— Успокойся...

Цзян Хэн был на грани срыва:

— Как мне успокоиться?! Это не тебя мучают, это меня! Она затащила меня на крышу...

— ...А ты думал, почему она затащила именно тебя?

Суй Вэнь заговорил мягко, его голос был спокоен. Он поправил очки и скользнул взглядом по рукаву Цзян Хэна, который тот задрал в порыве возбуждения. На коже виднелись перекрестные порезы — неглубокие, словно хозяин сделал их сам.

В его голосе даже прозвучала легкая улыбка:

— Когда ты сидел в классе, ты ведь уже хотел пойти на крышу, верно?

Воздух в помещении стал густым, как клей. Они смотрели друг другу в глаза.

Шрам, спрятанный в самых глубинах души, был сорван, словно человек стоял нагишом под палящим солнцем. Цзян Хэн закрыл рот и опустил голову. Неизвестно почему, но в этот момент он почувствовал невероятный стыд.

Проводив Цзян Хэна, Суй Вэнь отправился искать Ши Цяньиня.

Он нашел его в лесу — ёкай явно любил места, где было много деревьев. Вечерний солнечный свет, пробиваясь сквозь листву, падал на его лицо, скрывая его в полутени.

Еще до того, как Суй Вэнь подошел, тот хмыкнул:

— Я думал, ты будешь его утешать.

Суй Вэнь поднял голову и, помолчав, ответил:

— Ты что, сталкер?

— Что такое сталкер?

— М-м... ничего.

Он закрыл тему, достал телефон, зашел на школьный форум и открыл одну из веток, показывая ее Ши Цяньиню.

<http://bllate.org/book/19142/1880065>